

Информация, которой классный руководитель поделился с Вэнь Суем, была официально объявлена в пятницу. Спортивная школа Хуайчжун решила с ноября начать реформу системы образования, стремясь до зимних каникул получить звание «Образцовая школа, сочетающая спорт и образование».

В настоящее время учебный процесс в Хуайчжуне находился в ведении учебного отдела, а за общеобразовательные предметы отвечал отдельный педагогический коллектив. Однако, по распределению учебных часов можно было понять — приоритет отдавался спорту, в ущерб академическим дисциплинам

Кроме того, если ученики пропускали занятия или экзамены из-за выездных тренировок или соревнований, тренеры могли подать заявление, после чего учащимся автоматически засчитывалась полная посещаемость. Если же экзамены проводились самой школой, учителя по умолчанию выставляли 60 баллов, минимальный проходной балл.

В таких условиях мало кто из учеников занимался дополнительно, пропускать занятия считалось выгодным. Такие ученики, как Вэнь Суй, которые после соревнований сами обращались к учителям, чтобы наверстать упущенное, были на вес золота не только для классного руководителя, но и для других учителей, которые с удовольствием уделяли им дополнительное время.

Цель реформы «совмещения спорта и образования» — изменить отношение спортсменов и тренеров к общеобразовательным предметам. Главное изменение касалось количества учебных часов: еженедельное количество уроков увеличилось. С понедельника по пятницу — 4 урока утром и 2 вечером, а для выпускных классов — ещё 4 урока в субботу утром. Время тренировок было изменено: получасовая утренняя зарядка с 6:30 до 7:00, тренировки по профильному виду спорта с 16:00 до 17:30 и с 19:30 до 20:30, в общей сложности 3 часа в день.

Кроме того, было чётко установлено, что спортивные тренировки и общеобразовательные занятия не должны мешать друг другу, а успеваемость учеников теперь напрямую влияла на показатели эффективности работы тренеров.

После публикации уведомления и введения нового расписания в ту же субботу в школе состоялось специальное общешкольное родительское собрание с участием члена Национального Олимпийского комитета. Все учителя, ученики и родители собрались в зале на тысячу мест, чтобы послушать лекцию о реинтеграции спорта в образовательный процесс.

— Сколько спортсменов после завершения карьеры не могут найти работу из-за пробелов в образовании? От чемпионов по гимнастике, вынужденных выступать на улицах, до тех, кто вынужден продавать свои олимпийские медали. Нам нужно спокойно и серьёзно подумать о связи спорта и образования. Подготовка спортсменов высокого уровня должна вернуться в обычные школы, и наши ученики должны считать себя обычными школьниками. Ведь для ученика самое главное — учёба, этим нельзя пренебрегать...

После лекции Яо Минь собрала свою команду и их родителей на небольшую встречу.

— Хотя наш лозунг — «Образцовая школа, сочетающая спорт и образование», суть реформы — в вашем будущем. Раньше, когда сверху спускали директивы, снизу находили способы их обойти. Мы были к вам слишком снисходительны. С сегодняшнего дня я буду уделять особое внимание вашей учёбе. Это вопрос вашей будущей карьеры и перспектив. — Яо Минь раздала родителям памятки с предложениями школы. — Всестороннее развитие спортсменов — общемировой тренд. Взгляните на данные в этих брошюрах, не стоит надеяться на случай. В будущем при отборе в нашу школу мы будем делать ещё больший упор на общие качества: сюда будут приниматься только те, кто обладает высокими моральными качествами, хорошим уровнем образования и спортивными достижениями. Школа уже заявила, что те, кто не соответствует требованиям по учёбе, не будут зачислены. Пора серьёзно задуматься об этом.

Яо Минь также объявила о важном нововведении: теперь тренеры будут не только заниматься спортивной подготовкой, но и станут заместителями классных руководителей, помогая им в учебном процессе. Школа приняла это решение, учитывая психологию учеников. Ведь именно тренеры проводят с ними больше всего времени, лучше знают их мысли, физическое состояние и условия жизни. Многие ученики испытывают к тренерам врожденное уважение и даже благоговение, поэтому их слова имеют особый вес. Яо Минь обвела взглядом присутствующих:

— С этого момента я буду заместителем классного руководителя в 5-м классе среднего профессионального образования. Моя основная задача — помогать классному руководителю в воспитательной работе и поддержании дисциплины, а также следить за вашей успеваемостью.

Её слова вызвали всеобщее волнение.

— Кто провалит экзамен — будет пересдавать до слёз, — с улыбкой произнесла Яо Минь, но в её голосе чувствовалась сталь. — Уважаемые родители, не волнуйтесь. Если кто-то действительно столкнётся с трудностями в учёбе, мы предложим альтернативные пути, как это делают некоторые спортивные школы. Предварительный план таков: ученики, чьи спортивные

результаты неудовлетворительны, будут переведены под особый контроль с изменением акцента на общеобразовательные предметы. Таким образом, у них будет запасной вариант. На данный момент ситуация с реформой школы такова. Прошу вас отнестись к этому с пониманием. Если у вас есть вопросы, мы готовы их обсудить.

Родители единодушно поддержали инициативу школы.

— И правда, успеваемость была низкая, никто её всерьёз не воспринимал. Хорошо, что теперь эта проблема будет решена, — сказал один из родителей.

— Не волнуйтесь, если эти сорванцы не будут слушаться учителей, мы им поможем! Кожа у них толстая, здоровье — железное! — добавил другой.

Крепкие и выносливые спортсмены, с толстой кожей и железным здоровьем, поёжились. Пятый класс средней профессиональной школы — это класс Юань Мэна и Хэ Хунъюя. Одноклассники, горько вздыхая, прижались друг к другу.

Родительское собрание посетили и Вэнь Цунцзянь с Лян Шу. После собрания Вэнь Суй рассказал им о совете классного руководителя, упомянув Столичный университет физкультуры. И только тогда он узнал от Вэнь Цунцзяня, что Си Чжоу окончил именно его.

Школьная реформа не сильно повлияла на Вэнь Суя: он не испытывал отвращения к учебе. Другое дело — его закадычный друг Юань Мэн. Тот попросил Вэнь Суя контролировать его и брать с собой на дополнительные занятия.

— Мои родители велели мне брать с тебя пример. На других я плевать хотел, а равнение на тебя даёт мне мотивацию. — Он говорил так, словно если Вэнь Суй откажет ему, то собственноручно затушит его робкое пламя тяги к знаниям.

***

12 ноября, в воскресенье утром Вэнь Суй занимался в общежитии, Юань Мэн составлял ему компанию. После обеда Вэнь Суй не вернулся в общежитие, решив сразу покинуть территорию школы. Юань Мэн знал, что у Вэнь Суя завтра выходной, поэтому не стал навязываться и отправился по своим делам.

У школьных ворот Вэнь Суй столкнулся с Лю И, ожидающим автобус.

— Вот уж не ожидал тебя здесь увидеть, — удивился Лю И.

Вэнь Суй хотел отделаться коротким ответом и уйти, но вдруг остановился, помедлил пару секунд и подошел к еще более озадаченному Лю И.

— Что обычно дарят на день рождения? — неуверенно и серьезно спросил он.

— А? — Лю И не сразу понял. — Ты это к чему...

— Просто у одного человека день рождения, — ответил Вэнь Суй.

Он спрашивал Вань Сяолэя, но тот тоже ничего толком не объяснил. Вэнь Суй подумывал спросить Юань Мэна или Хэ Хунъюя, но Юань Мэн наверняка стал бы настойчиво выспрашивать подробности, докапываясь до самых корней, а Хэ Хунъюй — распускать сплетни и Юань Мэн всё равно бы узнал.

Лю И, наблюдая за уклончивыми ответами Вэнь Суя, вдруг всё понял. Кому из школьников нужно так серьезно ломать голову над подарком? Кроме самых близких друзей, это мог быть лишь тот, с кем тайно встречаешься. Но день рождения Юань Мэна уже давно прошёл. В школе Вэнь Суй ни с кем особо не общался, значит, речь шла о девушке, которая была за пределами школы. Подростки-домоседы всегда склонны видеть во всем намек на романтику.

Лю И, решив, что Вэнь Суй стесняется, не стал уточнять, а многозначительно посоветовал:

— Всё просто. Подари то, что нравится этому человеку, так точно не ошибёшься.

— Угу... — Вэнь Суй уже начал мысленно перебирать варианты.

— У неё сегодня день рождения? — участливо спросил Лю И. — Ты купил торт? Торт обязательно должен быть красивым, чем больше украшений, тем лучше. Кстати, сегодня выходной, ты мог бы пригласить её в кино, это будет романтичнее.

Вэнь Суй кивнул, соглашаясь насчет торта, но затем непонимающе спросил:

— А какой фильм посмотреть?

Лю И достал телефон, проверил текущие кинопремьеры и тут же выбрал фильм для Вэнь Суя:

— Этот фильм сейчас очень популярен, вам подойдет. У меня есть купон на скидку, дарю тебе.

Поблагодарив Лю И, Вэнь Суй вышел из школы. Теперь он научился пользоваться навигатором и отправился в кондитерскую покупать торт. Однако, не имея опыта, он на месте узнал, что торты нужно заказывать как минимум за день. Пришлось сесть на автобус и объехать три кондитерские, прежде чем он нашел такую, где можно было быстро сделать торт из полуфабрикатов.

— Выберите, пожалуйста, дизайн. Эти все можно сделать, — сказала продавщица.

Вэнь Суй просмотрел каталог и, недолго думая, сказал:

— Вот этот.

Среди всего ассортимента этот торт выделялся яркими красками и затейливым декором — остальные варианты выглядели слишком скромно. Да и символика у него была самая подходящая. Продавщица, взглянув на выбранный торт, улыбнулась:

— Хорошо, пройдите сюда для оформления заказа, мы сразу же приступим к приготовлению.

Вэнь Суй прождал больше часа. Торт был почти готов, оставалось только его украсить.

— Хотите поздравительную надпись? Напишите на этом листочке — сделаем шоколадную табличку.

Вэнь Суй долго размышлял, прежде чем вывел несколько простых слов. Пока готовилась табличка, продавец собрала для него набор со свечами и праздничным колпаком. В этот момент в магазин зашёл новый покупатель. Вэнь Суй машинально взглянул в его сторону — и вдруг замер, зачарованный маленькой фигуркой в витрине.

Когда клиент ушёл, торт уже выкатили на подносе. Но за столиком никого не оказалось. Она обошла прилавок и увидела, что Вэнь Суй, наклонившись, внимательно рассматривает что-то в витрине.

— Ваш торт готов, — сказала она.

Вэнь Суй, погруженный в свои мысли, выпрямился и вместе с продавщицей пошел проверять торт. Когда она упаковывала его, то спросила:

— Вам понравились те свечи?

— Это свечи? — удивился Вэнь Суй. Он принял их за изящный сувенир.

— Да, это наши новые светодиодные свечи в форме цифр. Они отлично создают праздничное настроение, и у них есть особый секрет.

— Праздничное настроение? А как это работает?

Видя его интерес, продавщица спросила:

— Вы будете праздновать дома или в ресторане?

Вэнь Суй подумал:

— Дома.

— Тогда смотрите, — сказала продавщица и достала планшет.

В плейлисте было несколько рекламных роликов про эти свечи. Она выбрала тот, который назывался: «Эксклюзивный сюрприз прямо с порога». Посмотрев ролик, Вэнь Суй без раздумий купил свечи.

Выходя из магазина с коробкой торта в руках, он почувствовал вибрацию телефона в кармане. Си Чжоу прислал сообщение в виде смайлика с вопросительным знаком. Это был маленький медвежонок, чешущий ухо.

Вэнь Суй вспомнил, что утром Си Чжоу спрашивал его: «Во сколько ты сегодня вернешься? Я тебя встречу». Тогда он занимался и не знал точного времени, поэтому ответил, что посмотрит.

Обычно Си Чжоу не спрашивал об этом, но Вэнь Суй уже упоминал, что может вернуться в воскресенье, и, похоже, Си Чжоу это запомнил. Тогда Вэнь Суй не придавал этому значения, а теперь немного пожалел, что сболтнул лишнего. Он посмотрел на торт в руках, подумал о внезапно появившемся особом сюрпризе, стиснул зубы и отправил сообщение: «Сегодня занят, не вернусь».

Торт в нарядной упаковке, волшебные свечи — всё это тяжело давило на сердце, вызывая странное волнение, куда более сильное, чем если бы подарок предназначался ему самому. Но если с тортом вопрос решился, то подарок оставался загадкой. Вспоминая их обычную жизнь, Вэнь Суй понял, что, кроме рабочих принадлежностей, у Си Чжоу, кажется, не было ничего, что ему особенно нравилось. Что же любит Си Чжоу... Внезапно Вэнь Суй осенило.

Наконец, все было готово, оставалось только вызвать такси. Вэнь Суй назвал водителю адрес, но по дороге, передумав, попросил развернуться и проехать пару километров обратно. Поднявшись наверх и открыв дверь, он увидел Лапу, которая, словно предчувствуя его приход, уже ждала у порога. Не успел Вэнь Суй и шагу ступить, как кошка, радостно мяукая, вцепилась передними лапками ему в штанину.

Этот ключ Си Чжоу дал ему ещё на том семинаре, а потом так и не забрал, сказав, что дубликат всё равно сделан для него. Вэнь Суй изначально не планировал им пользоваться — казалось неловким врывать в чужой дом без предупреждения. Но в глубине души он знал: Си Чжоу простит ему эту вольность. Поэтому сначала он решил пойти в клуб, а потом, по какой-то причине, приехал сюда.

— Лапа, будь умницей, — сказал Вэнь Суй, осторожно поставив вещи в сторону, и, отвлекая кошку, насыпал ей корма. Оставаясь на месте, он обдумывал дальнейший план действий.

Это оказалось сложнее любых задач или тренировок. Нахмурившись, он сначала поставил торт на стол, потом передвинул на кухню, затем снова вернул — но уже на 20 сантиметров дальше. Лапа, уплетая корм, с любопытством наблюдала за маленьким хозяином, который сновал по комнате.

Вэнь Суй вернулся к входной двери, чтобы убедиться, что с порога торт не будет виден. Внезапно, вспомнив о росте Си Чжоу, он принес табуретку, чтобы полностью воссоздать ситуацию. После получасовых перфекционистских мучений он наконец остался доволен.

Аккуратно раскрыв коробку, он установил свечи, тщательно выверил симметрию и удовлетворённо кивнул:

— Вот так, наверное, нормально...

Только он сделал пару шагов назад, чтобы посмотреть издали, как на стол взлетела черная тень. Сердце Вэнь Суй ёкнуло.

— Лапа! — крикнул он.

Кошка прыгнула на пол, не успев совершить преступление. Тот энтузиазм, с которым она облизывалась, глядя на красивый торт, не сулил ничего хорошего. Вэнь Суй расстроился: так оставлять торт было нельзя. Подумав, он заманил Лапу в клетку с помощью нескольких рыбок и запер её:

— Потерпи немного.

Лапа протянула лапку сквозь прутья:

— Мяу?

Вэнь Суй, собрав всю волю в кулак, сказал:

— Максимум через час пятнадцать минут я тебя выпущу, — пообещал он, сверяясь с часами.

Когда Вэнь Суй подошел к клубу, до конца вечернего занятия оставалось пять минут. Он ждал снаружи, спрятавшись в кустах. Услышав голоса изнутри, Вэнь Суй прижался к стене. В

сумерках его не было видно. Дождавшись, пока все ученики и родители разойдутся, Вэнь Суй тихо подошел к двери.

У входа стоял Си Чжоу, слегка массируя уставшие виски. Он уже собирался повернуться и идти обратно в класс, но внезапно его охватило странное чувство. То тепло, которое с момента получения дневного сообщения затаилось где-то глубоко внутри... словно холодные осенние капли росы, упав с листа, превратились в жгучую каплю на сердце. Как будто повинуюсь какому-то внутреннему зову, Си Чжоу обернувшись, посмотрел туда, где никого не должно было быть и увидел фигуру, передвигающуюся вдоль стены. Лунный свет заливал всё вокруг своим серебристым сиянием, но человек был прекраснее — чище лунного света.

Вэнь Суй замер. Перед ним лежал небольшой камень, и он машинально хотел его пнуть, но остановился, осознав странность жеста. Но взгляд Си Чжоу был еще более странным. Под этим пристальным вниманием обычно собранный Вэнь Суй почувствовал неловкость. Будто... ноги отказывались идти вперед. Сжав вспотевшие ладони, Вэнь Суй, покраснев, кашлянул, но Си Чжоу никак не отреагировал. Тогда он сказал чуть громче:

— Я... Я соскучился по Лапе и решил заглянуть.

Си Чжоу вздрогнул, словно проснувшись ото сна. Это не видение. Когда рассудок вернулся, первым делом он спросил:

— Почему ты так поздно? Я отвезу тебя обратно в школу, скоро комендантский час.

Вэнь Суй облегченно выдохнул. Давящее, поглощающее чувство, затягивающее его в пучину, исчезло.

— Тренер дал мне отгул, у меня завтра выходной, — спокойно ответил он.

Си Чжоу уже взял Вэнь Суй за запястье. Этот жест стал таким привычным, что Вэнь Суй даже не подумал вырваться. Наоборот, он смело посмотрел на Си Чжоу, не забывая прикрыть свои истинные намерения и подготовленный сюрприз.

— Запланированное дело отменилось, и я решил вернуться.

— Ты... — Си Чжоу пристально смотрел на Вэнь Суя, словно пытаясь заглянуть ему в душу. Он казался немного растерянным, но в этой растерянности читались невыразимая радость и удовлетворение. Вэнь Сую он был готов простить всё, что угодно. Камень, который до этого тяжким грузом лежал у него на сердце, вдруг исчез. Все тревоги и неизвестность растворились, став незначительными и неважными. Два месяца разлуки показали, как долго тянется время.

— Пойдем, навестим Лапу, она наверняка обрадуется тебе.

Вэнь Суй неопределённо хмыкнул. Вряд ли она будет очень рада.

Сев в машину, Вэнь Суй неловко пытался пристегнуть ремень безопасности — в темноте было плохо видно. Он потянул ремень на себя, и Си Чжоу, перехватив его, помог ему пристегнуться. Когда они подняли головы, их взгляды встретились. Холодный ветер остался за пределами салона, а в воздухе осталось только нежность.

Дорога была недолгой. Си Чжоу спросил Вэнь Суя, ужинал ли он, как обычно, заботясь о его питании и самочувствии.

— Нет, — честно ответил Вэнь Суй и спросил в ответ: — А ты?

— Перекусил между занятиями, около пяти.

— Ты заказывал еду? — В перерыве вряд ли можно успеть что-то приготовить.

Си Чжоу улыбнулся, явно не желая, чтобы Вэнь Суй волновался.

— Раньше ты всегда находил время готовить, как бы ни был занят... — Вэнь Суй не договорил, сам догадавшись о возможной причине.

— Если бы ты предупредил меня, я бы приготовил ужин, — сказал Си Чжоу.

В его голосе слышался легкий упрёк, но улыбку скрыть он не мог. Несмотря на это, Вэнь Суй еще больше утвердился в мысли, что не стал зря тащить все это добро сюда. Кто бы мог подумать, что Си Чжоу будет так рад его внезапному появлению? Ведь у входа в клуб он выглядел таким уставшим. Нужно действовать постепенно, шаг за шагом, чтобы радость была ярче, а воспоминания — крепче.

Выйдя из лифта, Вэнь Суй нарочно шёл позади. Его рука уже давно была в кармане, время от времени нащупывая маленький выключатель, чтобы убедиться, что он на месте. Звук ключа в замке стал для Вэнь Суя сигналом. Он незаметно нажал на кнопку.

— Лапа сегодня такая тихая? — сказал Си Чжоу, открывая дверь. Он, кажется, удивился тишине в квартире. Он сделал шаг внутрь, и прежде, чем он успел включить свет, со стороны обеденного стола внезапно вспыхнул луч света. Один... два... три... Десятки лучей, словно прожектора на сцене, рассыпались по комнате звёздной россыпью. Точки света росли, превращаясь в объёмные бутоны. Разноцветные розы, словно цветочный дождь, посыпались с потолка... А затем, рассыпавшись на тысячи мерцающих огоньков, покрыли пол ровным ковром больших и маленьких огней. И отразились в пораженных глазах Си Чжоу.

Он застыл на месте. Тихая мелодия «Happy Birthday» заполнила комнату — и его сознание. Си Чжоу обернулся и увидел источник музыки — телефон в кармане Вэнь Суя. Взгляд Си Чжоу скользнул выше, к глазам Вэнь Суя, сверкающим в разноцветном сиянии. В них читалась радость от выполненной миссии и едва заметная детская гордость. С лица Вэнь Суя не сходила легкая улыбка, от которой невозможно было отвести взгляд.

— С днём рождения, Си Чжоу!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130117>